

ДАША
и
КО

Екатерина
ВИЛЬМОНТ

СЕКРЕТ КОНСЕРВНОЙ БАНКИ

Екатерина Николаевна Вильмонт

Секрет консервной банки

Серия «Даша и Ко», книга 16

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=158934
Секрет консервной банки. Роман: АСТ; Москва; 2019
ISBN 978-5-17-108124-9*

Аннотация

Тетя Вита и представить не могла, что за ней будут следить. И не только за ней, но и за ее приятельницей. А причина тому – консервная банка, которую дамы купили в обычном продуктовом магазине.

Что не так с этой банкой шпрот? В чем ее секрет? Неужели там что-то спрятано?

В этом помогут разобраться Даша и ее компания.

Содержание

Глава I	7
Глава II	19
Глава III	37
Конец ознакомительного фрагмента.	61

**Екатерина
Николаевна Вильмонт
Секрет консервной банки**
Роман

Дорогие мои читатели! Вы часто пишете, что вам хочется читать мои детективы, а их нет в магазинах... Так вот, издательство АСТ решило выпустить все три цикла этих детективов.

Хочу заметить, что действие всех книг происходит в девяностые годы, когда еще и компьютеров почти ни у кого не было, и сотовых телефонов, и деньги были другие, и собственно, и вся жизнь другая... Но дело ведь не в этих деталях, а в том, что дружба, верность, порядочность не зависят от эпохи, они просто есть или нет. А это зависит от людей. Вот и все, что я хотела сказать!

Екатерина Вильмонт

Глава I

Кто и зачем?

– Дашенька, ты не очень занята? – заглянула в комнату тетя Витя.

– Нет, а что? – с удовольствием оторвалась от учебника физики Даша.

– Мне нужно с тобой поговорить!

– Да, тетя Витечка, у вас что-то случилось? – встревожилась девочка.

– Я и сама не пойму... – озадаченно проговорила тетя Витя, опускаясь в кресло рядом с Дашиным столом. – Пони-маешь, у меня создалось впечатление, что... Нет, наверное, мне просто померещилось...

– Тетя Витя, что такое?

– Мне показалось, что за мной следят! – выговорила на-конец тетя Витя.

– Следят?

– Мне показалось, что да, следят.

– Кто?

– Какой-то парень...

– Но почему вы решили, что он за вами следит?

– Я как-то сразу его заметила. У него на щеке очень некрасивый шрам... Потом он опять попался мне на глаза, и

опять... Я даже по всем детективным правилам проверила, и вышло, что он идет за мной.

– Странно, зачем вы ему понадобились? – недоуменно спросила Даша.

– То-то и оно. Зачем я вообще могу кому-то понадобиться?

– Как вам не стыдно, тетя Витечка? Нам вы всегда жутко надобитесь! Знаете, как мы скучали, когда вы в Германии гостили?

Тетя Витя умиленно улыбнулась.

– Дашенька, я же не о вас... Вы все – моя семья, и я знаю, что вы меня любите. Но зачем я могу понадобиться преступным элементам, этого мне не понять.

– И вы уверены, что он шел именно за вами?

– Увы, да, уверена.

– Действительно странно. Он, что же, дошел с вами до дома?

– Вот именно!

– Но в подъезд не вошел?

– Слава богу, нет. Я так боялась, что он меня в лифте пристукнет...

– Тетя Витечка, что вы! – огорчилась Даша.

– Сама посуди, я иду, он за мной, ну, думаю, если войдет в подъезд, я сразу крик подниму...

– Погодите, давайте-ка поглядим, ждет он вас или нет.

Даша подошла к окну, смотревшему на реку, открыла его

и глянула вниз, на подъезд.

– Осторожнее, Даша! Не вывались! – закричала тетя Витя.

– Что-то я никого не вижу.

Тетя Витя почему-то на цыпочках приблизилась к окну и тоже выглянула.

– И правда, никого нет. Значит, он решил, что я больше сегодня из дому не выйду! И смотал удочки.

Она с облегчением закрыла окно. Все-таки уже октябрь, с реки тянет холодом.

– Тетя Витя, а он молодой? – спросила вдруг Даша.

– Ну, лет двадцать пять – двадцать восемь. А какое это имеет значение?

– Да нет, просто мне в голову пришла одна мысль... А вдруг у вас поклонник завелся?

– Над старшими нехорошо смеяться!

– Что вы, я и не думала! – искренне воскликнула Даша. – Я серьезно! Вы после Германии так помолодели... Ну признайтесь, у вас там был какой-нибудь кавалер?

– Даша!

– А что такого? Вон у бабушки сколько всегда кавалеров!

– Во-первых, твоя бабушка моложе меня, а во-вторых, у нее совсем другой характер, – не без зависти вздохнула тетя Витя. – Дашка, ты мне зубы не заговаривай. Что все-таки эта слезка может означать?

– Кабы знала я, кабы ведала! – пропела Даша. – Придумала! Я сейчас сбегая в магазин!

– Это еще зачем?

– Неважно! Просто я погляжу, что там делается внизу.

Вдруг он в подъезде торчит?

– Не смей! Может, он только этого и ждет?

– Меня, что ли?

– А почему бы и нет? И вообще, я тебя не пущу! Давай-ка лучше спокойно порассуждаем, кому и зачем нужно за мной следить.

– Тетя Витя, а вам все-таки это не померещилось, а?

– Я, по-твоему, сумасшедшая?

– Нет, конечно, но бывает же...

– Да мне сроду ничего не мерещилось!

– Вообще-то да. Только все же для начала надо бы проверить... Вы очень устали?

– Устала? Да нет. А что ты задумала?

– Давайте вместе выйдем и поглядим, что будет. Если за вами действительно следят, то как они могут быть уверены, что вы больше из дому не выйдете? Нет, этого просто не может быть. Если следят, значит, кто-то где-то затаился.

– Даша! Ты, наверно, права, но... Но нам нельзя обеим уходить из дома!

– Это почему?

– Потому что скорее всего эти люди задумали ограбить квартиру и ждут подходящего случая! Вот мы с тобой уйдем, а они...

– Тетя Витя, вы серьезно так думаете?

– Совершенно серьезно!

– Но тогда именно так и надо сделать. Уйти на полчаса, а потом неожиданно вернуться. И застукать воров на месте преступления.

– Но если за нами будут следить, то...

– Вот мы заодно все и выясним. Тетя Витечка, пойдемте выйдем ненадолго, поглядим, что к чему, а потом вы скажете: «Нет, Даша, я замерзла (или устала, или нога болит), пойдем домой!» По крайней мере, хоть что-то прояснится!

Тетя Витя задумалась.

– Хорошо, – сказала она немного погодя, – пойдем посмотрим! Только возьмем с собой газовый баллончик.

– Правильно, – согласилась Даша.

Они быстренько оделись, заперли дверь на все замки и вызвали лифт.

– Тетя Витечка, мы когда выйдем, – зашептала Даша, – вы по сторонам не смотрите и вообще делайте вид, будто у нас с вами жутко интересный разговор и мы вообще ничего вокруг не замечаем!

– Ладно, – кивнула тетя Витя.

Даша взяла ее под руку и почувствовала, что пожилая женщина страшно напряжена.

– Тетя Витечка, вы боитесь, да? – с сочувствием спросила она.

– Не то чтобы боюсь, но... неприятно все-таки.

Но сколько они ни озирались, ничего подозрительного не

заметили. Никакой слежки.

– Ничего не понимаю, – смущенно проговорила тетя Витя. – Я же ясно видела его...

– А как он выглядел, вы можете его описать?

– Да, вероятно, смогу... Он среднего роста, сутуловатый... Лица я не разглядела, на нем была кепка с длинным козырьком, он ее так низко на лоб надвинул...

– Бейсболка?

– Да, да, бейсболка. Черная. С каким-то значком, и куртка такая... оранжевая... Ее-то я и заметила сначала...

– Тетя Витя, вокруг никого похожего не наблюдается, и вообще...

– Да я и сама вижу, что его нет. Вот и прекрасно. В таком случае идем домой! У меня как гора с плеч.

– Ну и отлично!

Дома они уселись на радостях пить чай с яблочными оладушками, которые тетя Витя мгновенно напекла.

– Даша, только ты никому про это не говори, ладно? А то Стасик и Кирилл станут надо мной потешаться...

– Даже не собираюсь им говорить, это будет наша с вами тайна! – засмеялась Даша.

– Видно, это вы меня, старую дуру, заразили. У вас вечно какие-то детективные истории происходят, вот и я туда же... Скорее всего этот парень живет в нашем доме, ходит по тем же магазинам, а я просто на него внимания не обращала.

– Очень может быть. Все хорошо, что хорошо кончается.

Но какая-то неясная тревога поселилась в душе девочки. Она и сама не понимала, в чем дело. Просто тетя Витя совсем не паникерша, не похоже это на нее. Но с другой стороны, зачем кому-то понадобилось следить за тетей Витей? Чушь какая-то. Надо бы посоветоваться со Стасом. Ох нет, она же дала слово тете Вите, что ничего ему не скажет. Лучше поговорить с Петькой, больше толку будет. Про него тетя Витя ничего не говорила, значит, с Петькой можно поделиться. Хотя нет, надо еще подождать. Если в ближайшие два дня никакой слежки не будет, значит, тете Вите все это просто показалось. И, приняв это разумное решение, Даша успокоилась.

На другой день она не стала задерживаться с друзьями после школы, а поспешила домой.

– Ну что, тетя Витя? – первым делом спросила она, войдя в квартиру.

– Ты о чем, детка? – рассеянно осведомилась тетя Витя, сидя у телевизора.

– Как о чем? За вами кто-нибудь следил?

– Ах это... Нет, Дашенька, сегодня я нарочно подольше пробыла на улице, но никакой слежки не заметила.

– Значит, вчера вам все просто почудилось?

Тетя Витя решительно выключила телевизор.

– Нет, голову могу дать на отсечение, что вчера не почудилось.

– Но вы же сами говорили, что...

– Понимаешь, Даша, я сегодня утречком, на свежую голову, все припомнила. Вчера тот парень действительно шел за мной. Сама посуди – я остановилась у витрины галантереи, и он тоже остановился неподалеку и сделал вид, будто ищет что-то в своей сумке.

– А какая у него сумка была?

– Обычная спортивная сумка на ремне, коричневая.

– А куртка оранжевая?

– Оранжевая.

– Но сегодня вы этого типа не видели?

– Не видела!

– И вообще ничего такого не заметили?

– Ровным счетом ничего.

– Ну и отлично! Значит, вчера это была просто цепь случайных совпадений.

– Каких совпадений?

– Вот вы остановились, и он тоже, но просто он остановился не из-за вас, понимаете? И дальше тоже...

– Я очень на это надеюсь! Если только...

– Если только что? – насторожилась Даша.

– Если только они не пустили по моему следу кого-то более опытного.

– Они? Кто они, тетя Витя?

– Откуда я знаю?

– По-вашему, за вами следит мафия? – едва сдерживая смех, спросила Даша.

– Это не исключено!

– Но зачем вы-то им понадобились, тетя Витечка?

– Знаешь, я недавно читала один детектив, и там...

– Что там было? – заинтересовалась Даша.

– Там тоже следили за такими вот старушками вроде меня...

– И что?

– Их использовали в качестве курьеров для перевоза контрабанды!

– Что?

– Очень просто! Они отбирали старушек, у которых за границей живут родственники или знакомые. Старушки регулярно ездят к ним, не вызывая ни малейших подозрений у таможенников. А мафиози их запугивают и заставляют возить контрабанду. Наркотики, большие суммы наличной валюты и всякое такое.

– Тетя Витя, но это же в книге было, а не в жизни!

– Дорогая моя, жизнь иногда выкидывает штучки почище любой книжной выдумки. Вероятно, меня засекли, когда я ездила в Германию, ну и вот...

– Тетя Витя, вы это серьезно?

– Разумеется.

– Ну, вы даете! Скажете тоже...

– Но разве такое исключено?

– Нет, наверное, но все-таки... А кстати, вы уже вернулись больше двух месяцев назад и до вчерашнего дня ничего не

замечали. И к тому же у вас в Германии живет вовсе не родственница, а давняя подруга и нет никакой гарантии, что вы еще раз туда поедете, не говоря уж о регулярных поездках. Так что ваши мафиози тут обломаются по полной программе.

Тетя Витя расцвела.

– Дашутка, какая же ты умница! А ведь и правда, им тут рассчитывать не на что! Вот уж поистине у страха глаза велики. Фу, у меня просто камень с души свалился.

Даша засмеялась:

– Вы бы еще подумали, что вас хотят завербовать в шпионки!

Тетя Витя смущенно улыбнулась.

– Вы уже про это думали, да? – догадалась Даша.

– Нет, просто мелькнула такая мысль, но я ее тут же отбросила. Хотя в моей молодости в шпионы записывали всех и каждого. Чуть что – шпион! Даже просто тех, кто увлекался джазом.

– Да, я об этом читала, даже стишки, кажется, были: сегодня он играет джаз...

– А завтра родину продаст! – закончила тетя Витя. – Только, по-моему, там было «сегодня он танцует джаз»... Впрочем, я не уверена...

– Да какая разница, все равно идиотизм!

– Идиотизм, признаю, но тогда...

– Тетя Витя, неужели вы в это верили?

– Нет, не верила. Но молчала. Возражать вслух было опасно, тем более в такой глухой провинции, как мои Нижние Серги...

– Вы никогда не скучаете по своим Сергам?

Тетя Витя задумалась.

– Да нет, пожалуй, разве что изредка... Но мне там было очень одиноко, а тут у меня вон какая семья появилась...

– Тетя Витечка, я себе просто уже не представляю, как мы без вас жили... Ой, вы только не подумайте, что я... из-за хозяйства, нет, нет, я вообще!

– Да что ты так горячишься? – ласково улыбнулась тетя Витя. – Я ничего такого и не подумала, тем более что ты здорово и сама умеешь хозяйничать и, по-моему, даже любишь.

– Во всяком случае, ничего не имею против!

– Это хорошо. Петькина мама – прекрасная хозяйка.

– Петькина мама? – удивилась Даша. – А при чем тут Петькина мама?

– Как при чем? Петька привык к вкусной еде...

– Тетя Витя, вы что? – вытаращила глаза Даша.

– Дашутка, помани мое слово, ты обязательно выскочишь замуж за Петьку. Он своего добьется, он такой.

– Тетя Витя, я пока вообще ни за кого замуж не собираюсь! Мне еще рано!

– Рано, не спорю, но когда придет время... И, честно говоря, мне Петька в сто раз больше нравится, чем твой красавчик Юра.

– Он не мой, – понурилась Даша.

– И слава богу! Правда, он еще может появиться на твоём горизонте.

– Ему это уже не поможет! – жестко сказала Даша. – Хотя он, конечно, не появится. Он... он не посмеет. Он же трус...

– Дай-то бог!

Прошло несколько дней. Даша каждый вечер спрашивала у тети Вити, все ли в порядке, и та неизменно отвечала, что больше ничего подозрительного не обнаружила. И в конце концов они решили, что это действительно была просто цепочка совпадений.

Глава II

Соседка

В дверь позвонили.

– Кто там? – спросила Даша.

– Дашенька, это я, Лиза! – раздался знакомый голос соседки, Елизаветы Григорьевны Мелешинной.

Даша открыла дверь. И не узнала соседку. Елизавета Григорьевна была бледна как смерть. Посиневшие губы дрожали.

– Ой, тетя Лиза, что с вами? – перепугалась Даша. – Заходите, заходите! Вам плохо, да? Может, «Скорую» вызвать? Садитесь! – суетилась девочка.

– Ты одна дома?

– Нет, тетя Витя тут...

Елизавета Григорьевна опустилась в стоявшее в просторной прихожей кресло.

– Тетя Витя! – позвала встревоженная Даша.

– Что случилось, Даша? – примчалась на зов тетя Витя. – Господи помилуй, Елизавета Григорьевна, что это с вами, голубушка моя? Бледная-то какая!

Она схватила руку соседки, пытаясь нащупать пульс.

– Ах нет, не надо, – поморщилась та. – Я не больна, я просто... просто испугалась.

– Испугались? А что случилось? – спросила тетя Витя.

– Я не знаю, не уверена... Но... по-моему, за мной следят...

– Что? – в один голос воскликнули Даша и тетя Витя.

– Я ходила тут по нашим магазинам, и вдруг мне бросилось в глаза... что одна женщина... нарочно ходит за мной.

– Женщина? – насторожилась Даша.

– Да. Я обратила внимание, на ней была такая куртка...

– Оранжевая? – простионала тетя Витя.

– Нет, почему? Фиолетовая. Такого противного оттенка...

– И что?

– Да сперва ничего, просто отметила про себя – какой противный цвет... А потом, куда бы я ни зашла, везде видела эту куртку.

– Ну, может, она тоже тут живет и ходит по тем же магазинам? – выдвинула уже привычную версию Даша.

– Сперва я так и решила... Но вдруг я заметила, что она, эта женщина, как-то странно на меня смотрит... Такой неприятный взгляд... Меня просто мороз продрал по коже. А потом, когда я уже свернула на набережную, гляжу – она опять за мной тащится. А при этом в руках у нее ничего нет. Ни-че-го!

– А что у нее должно быть в руках? – удивленно спросила тетя Витя.

– Как что? Покупки! Она же за мной по продуктовым магазинам таскалась и ничегошеньки не купила. И тут я поду-

мала, уж не следит ли она за мной? Потом решила, что это бред, зачем кому-то за мной следить? Я просто мужняя жена, домашняя хозяйка, какой я могу представлять интерес?

– Почему это? – возмутилась тетя Витя. – Вы очень даже интересная женщина!

– Если бы за мной таскался мужчина, я еще могла бы что-то такое подумать, но в данном случае...

– Действительно! А что же дальше? – полюбопытствовала Даша.

– Я дошла до подъезда и, к счастью, встретила генерала с восьмого этажа. Мы вместе вошли в подъезд, а та баба осталась... Мне даже страшно домой идти, Вася мой в отъезде... Вот я и зашла к вам.

– Ну, я гляжу, вам немного полегче стало? – ласково проговорила тетя Витя. – Идемте-ка на кухню, выпейте кофейку, я пирог с яблоками испекла...

– Спасибо, Виталия Андреевна, большое спасибо!

– Господи, да за что?

Даша помогла Елизавете Григорьевне снять плащ, и они направились на кухню.

Даша незаметно для соседки поманила пальцем тетю Витю. Та понимающе кивнула.

– Тетя Витя, я спущусь, посмотрю, как и что...

– Только, пожалуйста, будь осторожна! Как ты думаешь, сказать мне ей...

– Обязательно!

– Почему ты так считаешь?

– Ей легче будет...

И с этими словами Даша метнулась к двери, а тетя Витя возвратилась на кухню.

Но сколько Даша ни шныряла вокруг дома, женщины в фиолетовой куртке она не обнаружила. Все-таки это странно. С Елизаветой Григорьевной произошло совершенно то же самое, что и с тетей Витей. Только тогда был парень в оранжевой куртке, а сегодня женщина в фиолетовой. Очень, очень странно. Все-таки если собираешься следить за человеком, надо постараться не привлекать его внимания. А тут... Если один случай еще можно было бы списать на совпадение, то теперь... Нет, без Петьки тут не обойтись.

Она вернулась в квартиру.

– Ну что? – спросила тихонько тетя Витя.

– Ничего, – покачала головой Даша.

– Но послушайте, зачем кому-то следить за Виталией Андреевной и за мной? Это же нелепо! – сцепив замочком руки, воскликнула Елизавета Григорьевна.

– Нет, не так уж это нелепо, – заявила вдруг тетя Витя. – Скорее всего задумано ограбление! Или нашей квартиры, или вашей. И они хотят знать, в какое время мы бываем дома. Именно мы с вами, голубушка Елизавета Григорьевна, потому что мы не служим и не учимся, то есть у нас нет твердого расписания, и будущие грабители хотят выбрать...

– Но что же такого у вас или у нас есть, чтобы планиро-

вать какое-то сложное ограбление? – растерянно заморгала Елизавета Григорьевна. – Я еще понимаю, просто залезть в квартиру и хапнуть, что под руку попадется... А вот так, со слезкой...

– У нас тоже ничего такого нет, – пожалала плечами Даша. – Мама и Кирилл Юрьевич, конечно, неплохо зарабатывают, но у нас и семья большая и копить никто не умеет, а каких-нибудь там драгоценностей вообще никогда не было.

– Да и у нас из ценностей только сама квартира, мы в нее все вбухали, а писатели сейчас зарабатывают немного, я вот подумываю уже, не пойти ли мне работать...

– Но ведь воры могут этого всего не знать! – сказала вдруг Даша. – Они, наверное, думают: дом – престижный, квартиры большие, дорогие, машины и все такое...

– Но что же нам в таком случае делать? Я так понимаю, что если хотят ограбить, ограбят обязательно, какие там замки ни устанавливай... Нет, по-моему, надо заявить в милицию!

– А что вы в милиции-то скажете, тетя Лиза?

– Все, что знаю, то и скажу! Должны же они защищать мирных граждан!

– Должны-то должны, и даже, бывает, что защищают, но только у них и так забот выше головы, а тут тетенькам что-то почудилось...

– Да ничего не почудилось! Я эту бабу в фиолетовой куртке среди тысяч узнаю...

– Стоп! – воскликнула Даша. – А без куртки вы ее узна-

ете?

Елизавета Григорьевна задумалась.

– Да, ты, пожалуйста, права, без куртки могу и не признать...

– А вы, тетя Витя? – спросила Даша.

– Я... В основном куртку и запомнила. Хотя нет, я помню шрам!

– Значит, все ясно, отвлекающий маневр... И в том и в другом случае. Мне это не нравится. Определенно не нравится!

– Даша, а что, если Володе Крашенинникову позвонить? Вряд ли он просто отмахнется от нас. Как-никак близкий друг Кирилла... – предложила тетя Витя.

– Он не отмахнется, конечно, но и помочь вряд ли сможет. Дело-то не для МУРа. Да и вообще, чем тут поможешь? Охрану установить? Не выйдет! Нет, тут надо придумать что-то другое. Я с Петькой посоветуюсь. У него башка здорово варит, и Крузенштерну надо все рассказать, у него интуиция... Да и вообще, всех наших привлечем, Ольгу, Хованского...

– Даша, я не хочу, чтобы этим занимались дети, скажите ей, Виталия Андреевна!

Но тетя Витя только головой покачала.

– Голубушка Елизавета Григорьевна, поверьте моему опыту, запрещать что-то этой компании бесполезно. Они все равно все сделают по-своему. Тем более что у них немалый опыт. Это, конечно, страшно, однако не в моих силах им про-

тивостоять.

– А вам не кажется, что лучше было бы для начала все рассказать Саше и Кириллу?

– Нет, пожалуйста, не надо! – взмолилась Даша. – У мамы такая нервная работа, зачем ее пугать, может, совсем зря?

– Знаете, мне очень страшно, – тихо проговорила Елизавета Григорьевна. – Очень. Вася в отъезде, я одна...

– А давайте я буду у вас ночевать, пока Василий Константинович не вернется! – вызвалась Даша. – А маме скажем, что у вас нервы не в порядке. Она разрешит, я уверена.

– Ты серьезно? – обрадовалась Елизавета Григорьевна. – Это было бы чудесно. Совсем другое настроение, когда в доме кто-то есть...

– Отлично! – воскликнула Даша.

– Но какой от тебя толк? – удивленно пожала плечами тетя Витя. – Если не дай бог что случится...

– Тетя Витя, Петька с Крузом что-нибудь придумают, какую-нибудь хитрую сигнализацию между квартирами. Да и потом, сами подумайте, если бы они собрались напасть ночью на квартиру, где есть люди, зачем им было бы за вами-то следить? Нет, они хотят улучшить момент, когда никого не будет, причем в обеих квартирах! А уж в какую они полезут, это нам пока неизвестно.

– Боже мой, Даша, как ты умудряешься так трезво рассуждать в подобных обстоятельствах? – всплеснула руками Елизавета Григорьевна. – Это просто поразительно!

– Она у нас умница, – ласково и с гордостью ответила тетя Витя.

– Самое главное сейчас – постараться не оставлять квартиры надолго, – продолжила Даша. – Тетя Лиза, у вас есть какие-нибудь родственники или подруги, кто-нибудь, кто мог бы пока пожить у вас?

– А что, это идея! – обрадовалась Елизавета Григорьевна. – Я действительно попрошу свою подругу пожить у меня, пока не вернется Вася.

– А она не работает? – спросила тетя Витя.

– Работает, но дома. Она переводчица, переводит с французского и итальянского. Думаю, она не откажет мне... Вот только я не знаю, стоит ли ее посвящать?

– Обязательно! Ей надо внушить, чтобы она не выходила из квартиры, когда вас нет! – объяснила Даша.

– Ты права, детка, совершенно права, – кивнула Елизавета Григорьевна.

– Ну а нам что прикажешь делать? – довольно хмуро осведомилась тетя Витя. – Тоже кого-то заселять?

– Нет... Просто вы не выходите, пока я из школы не вернусь...

– Легко сказать! А покупки?

– Я сама буду все покупать по дороге!

– Ну и сколько же нам так жить?

– Несколько дней всего, пока мы что-то не выясним, не примем какие-то меры...

– Меры они примут! Какие, интересно знать?

– Тетя Витя, вы почему разворчались?

– Потому что мне все это не нравится – сидеть взаперти и трястись от страха.

– Не надо трястись, сказано же: они не сунутся в квартиру при вас. Затем и следили.

– Очень уж ты самоуверенная, Дарья! А если им надоест выжидать? Почем ты знаешь, может, у них есть... как это называется? Ах да, контрольный срок!

– И что вы предлагаете?

– Петьку! Вызывай скорее Петьку! Этот что-нибудь придумает!

– А Стасу вы скажете? – поинтересовалась Елизавета Григорьевна.

– Стасу? Обязательно! – закричала Даша.

– Да, теперь уже надо ему сказать, – согласилась тетя Витя.

– Ой! – вскрикнула вдруг Елизавета Григорьевна и хлопнула себя ладонью по лбу. – Что ж это я, голова садовая, торчу тут у вас, а там, может быть, уже грабят мою квартиру.

Они переглянулись.

– А и вправду, – тихо произнесла тетя Витя. – Что же делать-то?

– Никто ничего пока не грабит! Они же знают, что вы тут. Кстати, если она не вошла за вами в подъезд, то скорее всего думает, что вы дома, и знает, наверное, что мы тоже дома...

И она решительно направилась к двери.

– Даша! – крикнула ей вслед тетя Витя, но девочка уже открыла дверь и выглянула на площадку.

Никого! Она подошла к двери мелешинской квартиры и прислушалась. Потом подергала дверь, но тут на площадку выбежала Елизавета Григорьевна.

– Даша! Я тут!

Даша засмеялась.

– Все в порядке, тетя Лиза!

– Ты уверена? – перешла на шепот та.

– Уверена! Вы не бойтесь, я войду с вами!

– Ох, спасибо, что бы я без тебя делала!

Она открыла оба замка и осторожно сунула голову в дверь.

– Вроде все тихо!

В дверях квартиры Смирниных-Лаврецких стояла тетя Витя, наблюдая за происходящим.

– Тетя Лиза, пустите меня вперед, – попросила Даша.

– Ну уж нет, не хватало еще детей вперед пускать! – возмутилась Елизавета Григорьевна и, набравшись храбрости, вошла в квартиру. Даша за ней.

– Тетя Лиза, – шепнула Даша, – вы примюхайтесь, чужими не пахнет?

Елизавета Григорьевна оторопело глянула на Дашу и, раздув ноздри, втянула воздух.

– Вроде нет...

Через минуту выяснилось, что в квартире никого нет и не

было.

– Слава богу! Дашенька, если я сегодня Ирину не залучу к себе, ты у меня переночуешь все-таки?

– Конечно!

– Спасибо тебе! И, пожалуйста, держи меня в курсе дела, если свяжешься с Петей... И вообще!

– Обязательно! – пообещала Даша. – А сейчас я пойду, ладно?

– Да-да, разумеется!

– А вы на всякий случай телевизор включите погромче!

– Погромче? А если я из-за этого не услышу, как они... станут дверь отмычкой открывать?

– Господи, что вы такое говорите? – огорчилась Даша. Все ее разумные доводы, видимо, разбились вдребезги о леденящий душу страх Елизаветы Григорьевны. Ей стало жалко милую женщину. – А вы позвоните прямо сразу вашей подруге, может, она скоро приедет. Я пока еще побуду у вас.

На глаза Елизаветы Григорьевны навернулись слезы. Она взяла трубку и дрожащей рукой набрала номер.

– Ируся, привет! Это я.

– Лизаня, ты? Что у тебя с голосом? Что-то случилось? – сразу встревожилась подруга.

– Ируся, пока ничего не случилось...

– Что значит «пока»?

– Да нет, я просто неудачно выразилась. Ируся, у меня к тебе просьба... Не могла бы ты дня три-четыре пожить у

меня?

– Пожить? У тебя? Зачем это?

– Понимаешь... Вася уехал, а мне одной... как-то боязно.

– Что это с тобой? Раньше ты вроде не боялась одна оставаться?

– Нервы, Ируся, нервы что-то разгулялись. Ируся, пожалуйста, прошу тебя! – взмолилась Елизавета Григорьевна.

– Но мне надо работать...

– Ради бога, работай, сколько душе угодно, я тебе мешать не буду!

– Ну хорошо, если ты так просишь...

– Ируся, я буду кормить тебя такими обедами, что...

– Обедами? – рассмеялась Ируся. – Это славно, мне надоела сухомятка. Подруга, ты знала, чем меня взять! Согласна. Даешь часа три на сборы?

– Конечно! – возликовала Елизавета Григорьевна.

– Ладно, так и быть, приеду. Жди. И готовь обед.

– Ируся, ты золотко!

– Самоварное! – засмеялась та. – Видишь, как дешево ты меня купила!

Елизавета Григорьевна повесила трубку.

– Вот, Дашенька, все и устроилось!

– Я очень рада за вас. Скажите, а она... ваша подруга, не испугается, если вы ей все честно расскажете?

– Нет, не думаю. Она вообще храбрая... Лихая, я бы даже сказала. Ей эта ситуация может даже понравиться.

– Она немножко авантюристка, да?

– Вот именно! Ну, сейчас я займусь обедом. Обещала ей, ничего не попишешь!

– А я тогда пойду?

– Да-да, мне сейчас уже не так страшно!

– Только когда ваша подруга позвонит в дверь, вы сразу не открывайте, проверьте, она ли это, – посоветовала Даша.

– Непременно проверю, я теперь уже всего опасюсь!

Кстати, давай-ка поглядим в «глазок», нет ли кого чужого на площадке. И я предупрежу сейчас по телефону Виталию Андреевну, пусть откроет дверь и ждет тебя!

Даша расхохоталась.

– Чего ты смеешься? Сама понимаешь, осторожность не повредит!

– Ну, что там? – поинтересовалась тетя Витя, запирая за Дашей дверь.

– Порядок! К ней приедет пожить подруга.

– Слава богу! А то мне ужасно не нравилась твоя идея ночевать у нее. У меня бы спокойной минуты не было.

«До чего взрослые любят хлопать крыльями, – не без досады подумала Даша. – Все-таки мы были правы, когда старались ничего им не говорить». Она пошла к себе и позвонила Петьке. Его не было дома. Даша подумала и набрала номер Крузенштерна.

– Круз? Привет!

– Лаврецкая, ты?

– Я! Крузик, Петька не у тебя?

– Нет, он к бабкам поехал. А что? Если тебе срочно, я могу дать их телефон...

– Да я его знаю. Но туда я звонить не хочу. Ладно, поговорим завтра.

– Даш, что-то случилось?

– Нет. Пока ничего... Хотя... Знаешь, Круз, такая странная история...

И Даша быстро рассказала Игорю то, что знала.

– Да, действительно, – озадаченно проговорил Игорь. – Странно как-то все. Зачем, скажи на милость, специально привлекать внимание яркими куртками?

– Чтобы отвлечь внимание от лица.

– Извини, Лавря, но это чепуха!

– Почему?

– Зачем нужно отвлекать внимание от лица, когда проще вообще не привлекать внимания? Надели бы что-нибудь серенькое, незаметненькое, и тетки тогда вообще бы не заметили слезки.

– А может, это не специально, а? Просто послали первых попавшихся следить? А они надели что было, и все?

– Кстати, это больше похоже на правду. А то глупость какая-то получается – специально привлекать внимание... Бред! А вот мысль насчет возможного ограбления – вполне нормальная. Похоже на то!

– Фу, как противно!

– Что противно? – не понял Игорь.

– Противно жить в ожидании ограбления. И, главное, непонятно, что с этим делать.

– Да, понимаю. Слушай, Даш, а ты не думаешь, что нам стоит всем собраться и...

– И провести мозговой штурм, как выражается Петька?

– Вот именно!

– Можно, только завтра.

– Отлично! После школы у меня никого не будет, можем спокойно раскинуть мозгами. Даш, а Петьке пока можно сказать?

– Скажи, – разрешила Даша. – Пусть тоже голову полома-ет.

Сводный Дашин брат Стас вернулся домой в половине восьмого, усталый и голодный. Родителей сегодня к ужину не ждали, они были приглашены на какую-то презентацию. Когда уже попили чаю, Стас внимательно посмотрел на сестру и на тетю Витю.

– Вы что-то хотите мне сказать, да? – встревоженно спросил он. – Плохое, да?

– Нет, пока ничего плохого не случилось, – покачала головой Даша.

– Что у тебя за манера тянуть кота за хвост! – вспыхнул Стас. – Выкладывай!

Переглянувшись с тетей Витей, Даша изложила ему все, что знала. Он задумался.

– Чепуха какая-то, бред! Бред сивой кобылы!

– Бред не бред, а как нам быть?

– Да с чем быть-то? Тете Вите померещилось...

– И тете Лизе тоже?

– Тоже!

– Но ведь тетя Витя ей ничего не говорила! Она сама эту слежку обнаружила!

– Ей тоже померещилось! Да и неудивительно, по телику все время какие-то страсти-мордасти показывают, все за всеми следят...

– Значит, ты полагаешь, что мы с Елизаветой Григорьевной умом тронулись? – обиженно поджав губы, поинтересовалась тетя Витя.

– Я этого не сказал!

– Но дал понять!

– Ничего подобного. Я просто предположил, что вам это показалось! Ну зачем, спрашивается, следить за вами и за нею? При чем следить всего один раз? Что можно за один раз узнать?

– А с чего ты взял, что они следили только один раз? – полюбопытствовала Даша.

– Ну, судя во вашим словам...

– А может, и тетя Витя, и тетя Лиза раньше их не замечали?

– А потом вдруг заметили? И после этого слежка прекратилась? Так, по-вашему? Вы еще скажите, что в последний день слежки они специально надевали что-то яркое, чтобы их заметили. Интересно зачем?

Даша задумалась.

– А что, если... – нерешительно начала она немного погодя. – А что, если они действительно это специально сделали, чтобы посеять тревогу...

– Сестренка, ты сдурела! Зачем это нужно? Ну, предположим, кто-то задумал ограбить нас и Мелешиных, непонятно, правда, что у нас такого есть, но всякое бывает. Задумали. Выследили тетю Витю с Лизой, они больше всех дома торчат, это вполне объяснимо. Но за каким чертом нужно привлекать внимание? Чтобы посеять тревогу? А на фиг ее сеять, а? Встревоженные-то, наоборот, будут начеку!

– А если задумано не ограбление?

– А что? Что бы ни задумывалось, тревога может только навредить!

– Кажется, Стасик прав, – вставила тетя Витя.

– Может быть, – неуверенно откликнулась Даша.

– Только, пожалуйста, не говорите ничего Саше и отцу, – попросил Стас.

– Мы и не собирались, – пожала плечами Даша. – Тетя Лиза уже не одна. К ней подруга приехала пожить несколько дней. А тетя Витя постарается как можно меньше выходить из дому. И еще я завтра попрошу Петьку с Крузом придуть.

мать какую-нибудь сигнализацию из квартиры в квартиру. Так что мы время не теряли, кое-какие меры приняли.

– Меры – это хорошо, – кивнул Стас, – меры не помешают. И все же я никак в толк не возьму, кому и зачем все это понадобилось.

– Поживем – увидим, – философски заметила Даша.

Глава III

Версии

На другой день после уроков вся компания отправилась к Крузенштерну.

– Круз, а у тебя пожрать что-нибудь найдется? – спросил Хованский.

– Картошка есть, соленые огурцы... Картошка классная, можно испечь.

– Отлэ! Больше ничего и не потребуется! – обрадовался Петька.

Оля с Дашей первым делом помыли картошку и сунули в духовку.

– Ну вот, пока она испечется, можем поговорить, – сказал Игорь. – Даш, выкладывай!

Выслушав ее, Петька почесал в затылке.

– Чертовня какая-то, не поймешь ни фига.

– А может, это у них глюки? На нервной почве, а? – предположил Хованский.

– Ну, конечно, у обеих сразу на нервной почве одинаковые глюки! – фыркнула Оля. – Я вот что подумала, а что, если действительно есть что грабить?

– Интересно, Жучка! – воскликнул Петька. – Говори, говори!

– Так вот, нацелились на другую квартиру и отслеживают всех, кто в основном сидит дома. Хотят выяснить их расписание, чтобы избежать случайностей...

– Мысль неплохая, – подал голос Крузенштерн, – только ведь как уберечься от случайностей в таком деле? Жильцы же не солдаты, сегодня кто-то, допустим, заболел, кого-то в гости позвали или к кому-то, наоборот, гости пришли. А подъезд-то не маленький, пусть даже на площадке всего две квартиры.

– Правильно мыслишь, Крузейро. Хотя воры тоже глупые бывают. Вопрос в том, что именно они хотят стибрить.

– И у кого, – добавила Даша.

– Лавря, а ты многих в подъезде знаешь? – поинтересовался Петька.

– Да практически никого! Только Мелешиных...

– А жена Мелешина многих знает?

– Понятия не имею...

– Как бы это выяснить?

– Могу ей позвонить!

– Валяй!

Даша набрала номер Мелешиных.

– У телефона! – раздался незнакомый женский голос.

«Ируся», – сообразила Даша.

– Добрый день! – очень вежливо произнесла она. – А Елизавета Григорьевна дома?

– Нету Елизаветы Григорьевны. А кто ее спрашивает?

– Даша Лаврецкая.

– О! Даша! Я столько о тебе слышала! Говорят, что ты жутко умный ребенок.

– Я не ребенок, – смутилась Даша.

– Извини! А то, что ты жутко умная, оспаривать не будешь?

– Нет, – рассмеялась Даша. Ируся уже по телефону ей понравилась.

– Даша, ты мне вот что скажи, есть какие-нибудь новости?

– У меня нет. А у вас?

– И у нас нету. Вот Лизка вернется, может, что и расскажет.

– Извините, а как ваше имя-отчество, а то неудобно...

– Ирина Дмитриевна.

– Ирина Дмитриевна, скажите, вы случайно не в курсе, тетя Лиза многих в нашем подъезде знает?

– Случайно в курсе! У меня уже была такая мысль! Так вот, она знает семью художника с пятого этажа и семью ученого с третьего. И еще она знает, что в подъезде живет какой-то генерал, но где, в какой квартире, так и не удосужилась выяснить, ей это раньше ни к чему было. Даша, а ты тоже считаешь, что грабители нацелились на какую-то третью квартиру?

– Я не знаю, мы так подумали...

– Вы? Ах да, мне Лиза говорила, что у вас какая-то невероятная компания! Умираю, хочу с вами познакомиться!

Мне так интересно! Ты сейчас дома?

– Нет.

– Понятно. Но, думаю, мы еще познакомимся, да?

– Обязательно!

– Лизе что-нибудь передать?

– Да я не знаю... Скажите просто, что я звонила и спрашивала...

– Непременно. До свидания, Даша.

– До свидания, Ирина Дмитриевна.

Даша положила трубку.

– Пустой номер? – поинтересовалась Оля.

– В общем, да. На пятом этаже живет художник, на третьем – ученый, и еще неизвестно где – генерал. Вся информация.

– Негусто, – поморщился Петька. – И вообще это чушь!

– Что? – хором спросили все.

– Ни один идиот не станет выслеживать всех жильцов подъезда, чтобы ограбить одну-единственную квартиру. Нет, тут дело в чем-то другом! Я в этом просто уверен!

– И в чем же другом?

– Если бы я знал... Нет, надо выкинуть эту идею из головы. Она никуда не годится.

– Но ты же сперва сказал, что тебе она нравится! – вспылила Оля.

– Сперва она мне и вправду понравилась, но стоило мне подумать как следует... И я понял...

– Когда, интересно, ты успел как следует подумать? – спросила Оля.

Петька смерил ее насмешливым взглядом.

– Я всегда успеваю думать... Мне на это много времени не требуется.

– Задавака ты, Петька! – засмеялся Хованский. – Но вообще-то я с тобой согласен. На фиг столько народу выслеживать? Так никогда до дела не дойдешь.

– Ты имеешь в виду до ограбления, да? – уточнила Даша.

– Конечно.

– Ну и что из всего этого следует?

– То, что интересуется их либо ваша квартира, либо мелешинская, – ответил Петька.

– Ну и что с этим делать?

– Для начала установить дежурство!

– Какое дежурство? Где?

– У меня есть предварительный план... Давайте его обсудим, – сказал Петька, которому не понравилось, что его называли задавакой. – Начнем завтра. Ты, Лавря, пойдешь с тетей Витей по магазинам, а мы с Крузом последим за квартирой. Тихонько, незаметненько. Авось что и узнаем.

– А если ничего не выйдет? – спросила Оля.

– Будем повторять...

– То есть я буду каждый день таскаться по магазинам с тетей Витей, а вы следить? А если объект не тетя Витя, а тетя Лиза?

– Я предлагаю, пусть пока они ходят по магазинам вместе, тетя Витя и тетя Лиза! – предложила Оля.

– А что, это мысль! – воскликнула Даша. – Вдвоем им не так страшно будет, у тети Лизы в квартире подруга живет, а мы будем следить за нашей квартирой и за мелешинской, так толку будет больше.

– Не уверен, – возразил Петька. – Преступники могут что-то заподозрить.

– И пусть! Может, раздумают к нам соваться! – воскликнула Даша.

– А вообще, все это какая-то фигня! – подал голос Крузенштерн. – По-моему, вам всем надо просто жить нормальной жизнью, и дело с концом.

– Легко сказать! – возмутилась Даша.

– Слушай, Лаврецкая, но ведь больше ничего не было! Ничего. Просто сначала одной показалось, что за нею следят, а потом другой. Но больше никто за ними не следил. А что такое можно выяснить за один раз?

– Конечно, Круз, я понимаю, так думать приятнее, – ядовито заметила Оля. – Но вдруг все-таки что-то случится? Мы же себе этого не простим.

– Ладно, мне что, трудно, что ли? Если вы так решили, я согласен, – пошел на попятный Игорь. – Только когда это все будет?

– После школы, – твердо заявил Петька. – Пока нет особых оснований прогуливать. Так что зря раздражать учите-

лей не будем.

– И когда начнем?

– Завтра! Пускай тетя Витя с Елизаветой Григорьевной идут по магазинам. Мы с Крузом последим за квартирой, а Лавря с Ольгой последят за тетками. Это будет нелишнее.

– Нет, – вмешался Хованский. – Лавре не стоит за ними следить. Ее запросто могут опознать... ну, те... «шпики».

– Верно, Хованщина! – согласился Петька. – Лавря пускай дома сидит, а то вдруг кто-то позвонит проверить, пустая ли квартира... и вообще.

Они еще долго обсуждали завтрашние планы. Потом Петька вызвался проводить Дашу домой. Она с радостью согласилась.

– Как поедем? – спросил Петька.

– До «Парка культуры», а оттуда на троллейбусе.

– Нет, Лавря, поедем до «Фрунзенской», а оттуда пешочком. И погода сегодня хорошая, и заодно покажешь мне магазины, в которых тетя Витя отоваривается.

– Зачем?

– Да так, на всякий случай.

– Ладно, поехали до «Фрунзенской».

Даша показала Петьке несколько магазинов. Они туда заглянули, но ничего интересного, естественно, не обнаружили. Дойдя до Дашиного подъезда, Петька сказал:

– Ну, Лавря, может, тебя до квартиры все-таки проводить?

– Проводи! И зайди к нам, тетя Витя тебя обожает, выпьешь чайку и пойдешь. Ты как?

– Можно.

– Пошли!

Тетя Витя очень обрадовалась Петьке.

– Петечка, дорогой, как я рада! Ты уже знаешь о наших делах?

– Конечно, Виталия Андреевна, и мы тут уже кое-что придумали...

Тетя Витя план одобрила и тут же позвонила Елизавете Григорьевне. Та с радостью согласилась.

– Вдвоем не страшно! Ребята отлично придумали! – воскликнула она. – И пусть из школы сразу идут к нам, я их накормлю обедом! Испеку пирог с капустой.

– Я и сама могла бы их накормить, – сказала тетя Витя.

– Виталия Андреевна, если нам не удастся ограничиться одним разом, то вы еще успеете постряпать на ребятишек! – успокоила ее Елизавета Григорьевна.

– Тоже верно, – улыбнулась тетя Витя.

На том и порешили.

На следующий день вся честная компания завалилась к Мелешиним сразу после школы. Елизавета Григорьевна усадила ребят за стол в комнате. И тут же явилась Ирина Дмитриевна.

– Привет, ребята!

– Здравствуйте!

Мальчики вежливо встали.

– С ума сойти! Вы настоящие джентльмены! – восхитилась она. – Такими я вас и представляла! Да вы садитесь, садитесь!

Бульон был наваристый, капустный пирог таял во рту. А уж грибы в сметане, запеченные с картошкой и сыром, были выше всяких похвал.

– После такого обеда хочется завалиться пузом кверху и смотреть видак, – вздохнул Хованский.

– Да, Елизавета Григорьевна, нас надо хуже кормить! – засмеялся Петька. – А то производительность труда может сильно снизиться.

– Ничего, – заметил Игорь, – на воздухе быстро все растрясем!

Тетя Витя с Елизаветой Григорьевной отправились по магазинам, Оля с Игорем двинулись за ними, а Хованский с Петькой болтались на улице у подъезда. Даша сидела дома. И, разумеется, не находила себе места. Зазвонил телефон. От неожиданности она вздрогнула.

– Даша, ты?

– Я. Кто это?

– Это Ирина Дмитриевна! Даша, тут такое...

– Что случилось? Вам нужна помощь?

– Да! Но ты не бойся, на меня никто не напал, я просто в полной растерянности... И не в силах дожидаться их возвра-

щения... Ты не могла бы заглянуть ко мне? Или, хочешь, я приду к тебе?

– Нет, я сейчас!

Даша выскочила на площадку. Огляделась, там никого не было. Дверь мелешинской квартиры открылась.

– Заходи! – сказала бледная Ирина Дмитриевна.

– Что случилось?

– Понимаешь, я сидела работала и вдруг ужасно захотела есть...

– Да, вы же с нами не обедали, – вспомнила Даша.

– Вот-вот, я пошла на кухню и заглянула в холодильник. Смотрю, стоят несколько баночек шпрот. А я их просто обожаю. Я взяла верхнюю баночку и еще удивилась, что она какая-то... легкая очень.

– Легкая? – недоуменно спросила Даша.

– Ну да. Я ее открыла и...

– И что? – испугалась Даша.

– Вот...

Ирина Дмитриевна поставила перед Дашей баночку, заполненную каким-то белым порошком, завернутым в полиэтилен.

– Ну ни фиги себе... – растерянно проговорила Даша. – Наверное, это наркотики!

– Боюсь, что да. И в таком случае многое становится понятным и... смертельно опасным.

Даша побледнела.

– А там их много, этих баночек?

– Еще четыре!

– И все легкие?

– Ой, я не посмотрела!

Она подскочила к холодильнику.

– Три легкие, а одна нормальная. Даша, что же нам делать?

Может, обратиться в милицию?

– Я не знаю... Ой, Ирина Дмитриевна, я сейчас сбегая за Петькой...

– За Петькой? Да, сбегай!

Даша в чем была ринулась вниз, выбежала на продуваемую всеми ветрами набережную. И тут же к ней подскочил Хованский.

– Лавря, что такое? Ты почему без пальто?

– Кирюха, где Петька? Скорее бегите к Мелешиным!

И она скрылась в подъезде. Кирилл свистнул, и на свист примчался Петька.

– Ты чего свистишь, Хованщина?

– Да сейчас Лавря выбегала, велела мчаться к Мелешиным.

– Бежим! А она не сказала...

– Она ничего не сказала!

Даша дожидалась их в дверях мелешинской квартиры.

– Лавря, что за дела? – начал было Петька.

– Дела как сажа бела! – ответила Даша, пропуская их в квартиру.

– Ой, мальчики, как вы быстро! Молодцы! – воскликнула Ирина Дмитриевна. – Идемте на кухню! Смотрите, что я обнаружила!

– Фью! – присвистнул Петька и взял в руки банку. – Сечешь, Хованщина?

– Надо думать! Это таких бабок стоит... Где вы это взяли?

– В холодильнике.

Петька осторожно взял в руки банку, понюхал.

– Да чем там может пахнуть? Через полиэтилен? – воскликнула Даша.

– А тут даже нюхать не надо, и так все ясно, – пожал плечами Петька и поставил банку на стол. Потом снял куртку. – Фу, меня аж в пот бросило. А знаете, теперь многое становится понятным. Я бы даже сказал – все!

– Что тебе понятно? – прошептала насмерть перепуганная Ирина Дмитриевна.

– Ну, это проще пареной репы. Лавря, у вас есть шпроты в таких баночках?

– Сейчас посмотрю!

Через две минуты Даша вернулась.

– У нас в холодильнике десять баночек. Из них четыре – легкие.

– Суду все ясно! Кто-то перепутал наркоту в консервах. Где-то на каком-то этапе вышел сбой, и часть этих банок попала в магазин. Видимо, в тот, где знают в лицо тетю Витю и Елизавету Григорьевну.

– Но почему именно их? – спросил Хованский.

– А может, и еще кого-то, запросто.

– И что же теперь? – замирая от ужаса, пролепетала Даша. – Теперь они нападут на тетю Витю?

– Боже упаси! Зачем им еще мокруха? А вдруг тетя Витя вскрыла банку, как Ирина Дмитриевна, и, ничего не поняв, просто ее выкинула, это одно, а вот если она, наоборот, все поняла и сообщила ментам? Тогда будут вести себя тише воды ниже травы...

– А зачем же тогда слезка? – любопытствовала Ирина Дмитриевна.

– Надо же знать, где живут те, в чьи руки попал этот товар.

– Петька, ты какую-то ерунду несешь! – рассердилась вдруг Даша. – Продавцы могут даже не подозревать, что в этих банках, тем более не все консервы с наркотиками!

– Естественно! Но где-то ведь произошла путаница. А это не тот товар, на который можно рукой махнуть и попросту списать. Нетушки! Кто-то обязательно начнет доискиваться, да уже начал, сама знаешь! А раз так, значит, хоть одного продавца или продавщицу они в это дело посвятили. Ну, может, про наркоту им так прямо и не сказали, а наврали что-нибудь... А продавщица, допустим, вспомнила, кому продала шпроты из той коробки...

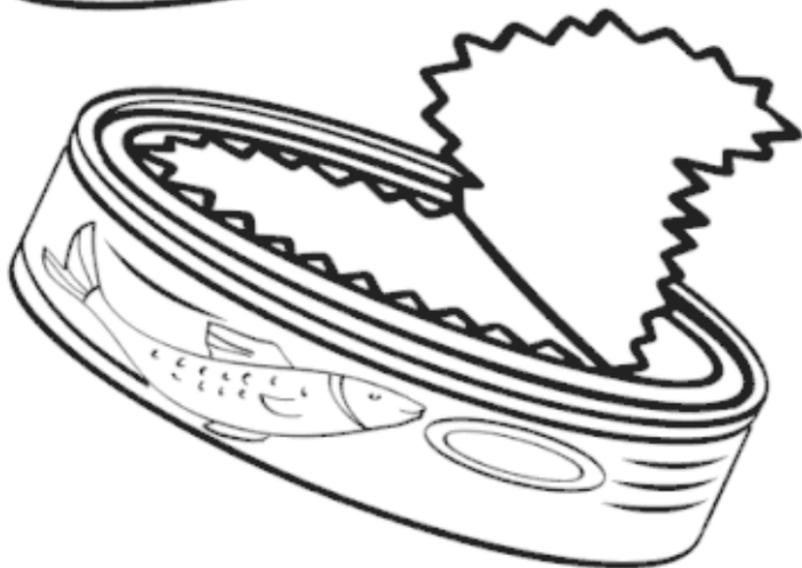
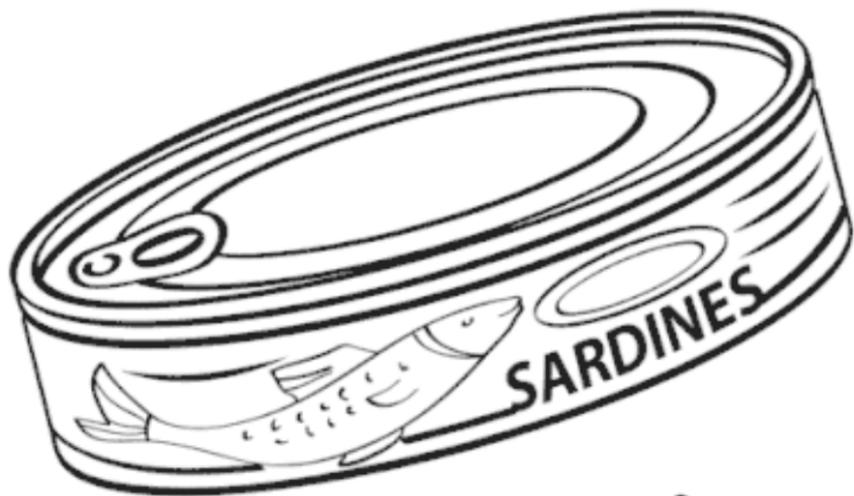
– Из какой еще коробки? – спросила Ирина Дмитриевна.

– Ну из картонной. Или из ящика...

– Но почему же тогда некоторые банки нормальные? – по-

интересовался Хованский.

– Потому что в той коробке вполне могло быть, допустим, тридцать банок нормальных, а десять легких. На самом дне. И, между прочим, эти банки должны быть как-то помечены. Вы не достанете их все? – обратился он к Ирине Дмитриевне.

Та тут же открыла холодильник. Петька взял в руки од-

ну легкую и одну нормальную банку. Но сколько он их ни осматривал, ничего заметить ему не удалось.

– Зачем их нужно метить, если достаточно взять в руки! – заметила Даша.

Петька внимательно на нее посмотрел.

– Просто, как все гениальное, Лавря! – воскликнул он. – Именно!

– Но в таком случае человек должен об этом знать. Я вообще не понимаю, неужто продавщица не чувствовала, что банки совсем легкие? – недоумевала Ирина Дмитриевна.

– Это как раз понятно. И тетя Витя, и Елизавета Григорьевна купили не по одной баночке. А в запарке продавщица вполне могла не обратить на это внимания.

– И к тому же продавцы сейчас, как правило, непрофессиональные, неопытные, – добавила Ирина Дмитриевна.

– Ой, кажется, наши пришли! – закричала Даша и бросилась к двери.

В прихожую входила Елизавета Григорьевна, и сквозь еще не закрытую дверь Даша увидела тетю Витю, которая искала в кармане ключи.

– Даша, ты здесь? – удивилась Елизавета Григорьевна.

– Тетя Лиза, тут такое... Одну минутку! Тетя Витя!

Тетя Витя обернулась.

– Данечка, ты что там делаешь?

Даша пальцем поманила ее.

– Что такое? – перешла на шепот тетя Витя.

– Виталия Андреевна, зайдите к нам, – позвала ее подоспевшая Ирина Дмитриевна.

Даша выскочила, взяла у тети Вити сумки и молча отнесла их в квартиру Мелешиных. Тетя Витя поспешила за ней.

– А где ребята? – спросила Даша.

– Они сказали, что придут через полчаса. Хотят еще понаблюдать... Да в чем дело-то? Ируся, что случилось?

– Идемте на кухню!

Переглянувшись и пожав плечами, тетя Витя и Елизавета Григорьевна, не раздеваясь, направились на кухню.

– Что это? – спросила Елизавета Григорьевна, указывая на открытую банку.

– Ты же знаешь, как я люблю шпроты, вот я и открыла себе баночку... – с каким-то нервным смешком проговорила Ирина Дмитриевна.

– Боже, что это? Неужели... наркотики? – придушенным голосом произнесла тетя Витя.

– Господи помилуй! – перекрестилась Елизавета Григорьевна.

– Так вот из-за чего нас выслеживали! – сообразила тетя Витя, большая любительница детективных романов.

– Именно! – ответил Петька.

– Но что же делать? Даша, Петя, немедленно звоните Владимиру Петровичу!

– Кто такой Владимир Петрович? – поинтересовалась Ирина Дмитриевна.

– Капитан с Петровки, – ответила Елизавета Григорьевна.

– Лучше не стоит! – подал голос Хованский. – Это может быть опасно!

– Почему? – удивилась тетя Витя.

– Потому что преступники сразу сообразят, откуда ветер дует! И последствия могут быть самые непредсказуемые.

– Но что же нам делать?

– Я думаю, надо пойти ва-банк!

– Это как? – довольно язвительно осведомился Петька.

– Притвориться полными лохами и...

– Кто должен притвориться?

– Или Виталия Андреевна, или Елизавета Григорьевна.

– Что? – разом воскликнули обе женщины.

– Надо взять все эти легкие банки и отнести их в тот магазин, где вы их купили.

– Ну-ка, ну-ка? – заинтересовался Петька.

– Понимаете, вас никто ни в чем не заподозрит, особенно Виталию Андреевну.

– А меня, значит, заподозрят? – поразились Елизавета Григорьевна.

– Вас – скорее!

– Почему это?

– Вы моложе...

– Спасибо!

– Да нет, дело не в том, – смутился Кирилл, – но у вас муж писатель. Поэтому вы скорее вызовете подозрения, а вот

Виталия Андреевна...

– Кирилл, ты дело говоришь! – воскликнула тетя Витя. – Да, я могу туда пойти и сказать продавщице: «Милая, я вот у вас шпротики купила, а несколько баночек легкими оказались. Я их не вскрывала, чтобы вы ничего не подумали, и хочу вернуть или обменять».

– Вы просто мои мысли прочитали! – пришел в восторг Хованский.

– И какой во всем этом смысл? – спросила Ирина Дмитриевна.

– Как какой смысл? Если им все вернут, они и не чухнутся! Поверят, обрадуются до смерти! И вы сможете жить спокойно! Главное сейчас – ваша безопасность.

– Но я же одну банку испортила, – тяжело вздохнула Ирина Дмитриевна.

– Это неважно! – встрял Петька. – Они же могут не помнить точно, кому и сколько продали. Может, одна банка уплыла куда-то на сторону, но уж на вас они не подумают. Кирюха прав.

– Все это хорошо, – сказала тетя Витя, – но ведь я вас знаю! И ни за какие коврижки не поверю, что вы в это не сунетесь, не затеете очередное расследование, а я не могу этого допустить! Это слишком опасно. Наркоторговцы – самый страшный народ.

– Нет, Виталия Андреевна, мы ничего расследовать не станем, – покачал головой Петька. – Даже не собираемся.

Мы же не идиоты! Да, у нас было несколько дел, связанных с наркотой, но это уже оказывалось в результате... А начинать такое... Нет!

Даша с изумлением смотрела на старого друга. Но в глазах Петьки даже искорки не промелькнуло, по которой она могла бы решить, что он говорит так для отвода глаз. Странно.

– Петька, ты врешь! – погрозила ему пальцем тетя Витя.

– Нет, Виталия Андреевна, я не вру! Это слишком опасно. И один неосторожный шаг может повредить вам и Елизавете Григорьевне.

– Виталия Андреевна, вы что, и вправду сможете пойти в магазин и вернуть эти банки? – замирающим голосом спросила Ирина Дмитриевна.

– Пожалуй, да, смогу! А что тут особенного? Вот недавно я купила кетчуп, а он оказался несвежий, просроченный. Мне его без звука обменяли.

– И вы полагаете, что вам поверят?

– Почему бы и нет?

– Потому что трудно предположить, что вы так и не открыли ни одной банки.

– Это тебе трудно предположить, – засмеялась Елизавета Григорьевна, – не все же так обожают шпроты.

– Это верно, – смутилась Ирина Дмитриевна.

– И потом, мы же приобрели по несколько баночек, то есть естественно будет предположить, что купили к какому-то торжеству. А торжество может быть и через две неде-

ли, и через месяц...

– Виталия Андреевна, вы так хладнокровно рассуждаете! – всплеснула руками Ирина Дмитриевна. – Просто потрясающе.

– Только уж сегодня я не пойду, устала. Завтра утречком. И ваши, Лиза, баночки, я тоже захвачу. Скажу, соседке некогда или она нездорова... Словом, уболтать я их сумею, можете не сомневаться, все-таки я преподавала словесность!

– Я пойду с вами! – заявила Ирина Дмитриевна.

– Это еще зачем?

– На всякий случай! Буду делать вид, что вовсе с вами незнакома, меня там знать не могут, а все-таки свидетель...

– Ни в коем случае! – закричал Петька. – Присутствие свидетеля может их как раз насторожить.

– Может, ты и прав, – задумчиво проговорила Ирина Дмитриевна.

– Тетя Витя, а какой это магазин? – спросила Даша.

– Новая стекляшка.

– На углу?

– Да. Хороший, кстати, магазин. Девушки такие вежливые. И цены не безумные.

– Но все же вас одну туда пускать нельзя! – заявила Ирина Дмитриевна.

– Ерунда! Одной безопаснее всего! – возразила тетя Витя.

– Боже мой! Боже мой! – сжала пальцами виски Елизавета Григорьевна. – Что за времена такие? Шпроты открыть

нельзя, чтобы не столкнуться с преступлением!

Тут в дверь позвонили. Все вздрогнули, кроме Петьки.

– Это наши! – сообразил он и бросился открывать.

Действительно, это вернулись Оля и Игорь.

– Ну что?

– Ничего, – разочарованно проговорила Оля.

– Зато у нас тут полный отпад!

– Что такое? – испугалась Оля.

Их быстро ввели в курс дела.

– Опять наркота, – с досадой в голосе заметил Игорь.

– Но мы этим заниматься не будем, – решительно заявил Петька. – Это слишком опасно. Если бы мы не открыли одну банку, еще могла бы идти о чем-то речь, а теперь...

– Интересно, а если бы мы не открыли банку... то как бы мы узнали, что там такое? – безмерно удивилась Ирина Дмитриевна.

– А вы уверены, что это наркотик? – спросила Оля.

– А что же, стиральный порошок? – хмыкнул Петька. – Наркобизнес идет на любые ухищрения. А идея насчет консервов хоть и не новая, но очень удобная.

– А может, я пойду с тетей Витей? – вызвалась вдруг Оля.

– Нет, я пойду одна! Чем меньше свидетелей, тем меньше подозрений. Сами подумайте, явится в магазин постоянная покупательница, добродушная старушка, и отдаст им странные баночки. А я знаю, у них с утра всегда народу мало, если прийти пораньше, часиков в девять-полдесятого. Я уж сумею

им зубы заговорить, мол, у меня в семье предстоит праздник, я достала шпроты из холодильника и вдруг обнаружила, что банки какие-то легкие, вот и решила с утра пораньше сходить, обменять... – словно бы сама себя уговаривала тетя Витя.

– Тетя Витечка, мы согласны! – сказала Даша, а про себя подумала, что непременно отправит Стаса последить издали за тетей Витей. Поглядеть, не пойдет ли кто-то за ней.

– И еще... Я послушаю, что они мне скажут, погляжу, как поведут себя, а если рядом будет кто-то толочься...

– Но ведь там вполне может оказаться случайный покупатель! – напомнила Елизавета Григорьевна.

– А я выжду...

– И вы не боитесь? – спросила Ирина Дмитриевна.

– А чего мне бояться? Я же, как говорится, с чистой душой...

Между тем Елизавета Григорьевна взяла в руки баночку с наркотиком и принялась разглядывать ее со всех сторон. Присутствующие с интересом за ней наблюдали.

– Лиза! – не выдержала Ирина Дмитриевна. – Ты что там надеешься обнаружить?

– Понимаете, если бы можно было как-то запаять эту банку...

– Еще чего! Ты с ума сошла! Зачем?

– Чтобы вернуть ее тоже. Тогда они успокоятся окончательно! Ребята, как вы думаете, это возможно?

– Ну, в принципе ничего невозможного нет, – нерешительно произнес Игорь.

– Ты сумеешь? – поразился Петька.

– Я-то нет, но... Я знаю одного человека. Он точно сможет.

– Но что ты ему объяснишь? Наркотики ведь не шутка. И потом, уж надо сделать так, чтобы комар носа не подточил. А то если преступники что-то заподозрят, будет куда хуже, чем если они не досчитаются одной баночки, – рассуждал Петька.

– Но как же, – растерянно проговорил Игорь, – такие преступники, и останутся безнаказанными?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.